

Глава 37. Заводной Сказочный Парк Развлечений

Инь Люмин уже побывал в двух снах, но впервые столкнулся с ситуацией, когда связь с системой была оборвана.

Даже не успели объявить задание?

В предыдущих двух снах Чу Дун знала об игроках и их заданиях, используя их лишь как инструменты для своих циклов сновидений. Ральф же завидовал живым игрокам, не только поглощая их тела, но и превращая их души в Глубинных Иллюзорных Червей, отпуская их лишь с приходом новой партии игроков.

Но все они не осознавали существования системы. Система могла в любой момент, в любом месте, нашептать информацию любому игроку, а NPC в сновидении оставались полностью в неведении.

А этот сон сумел напрямую вышвырнуть систему?!

Инь Люмин нахмурился, становясь настороженнее.

Детский голос из динамика продолжил:

— Идите к колесу обозрения.

Затем, к удивлению Инь Люмина, его тело начало двигаться само по себе.

Конечности будто не подчинялись его командам, двигаясь неестественно синхронной, скованной и чёткой, но при этом жуткой походкой вперёд.

— Вселение?

Инь Люмин осторожно позвал:

— Шэнь Ло?

Тишина, никакого ответа.

Сердце Инь Люмина слегка сжалось.

Раньше Шэнь Ло никогда не молчал, всегда находил способы напомнить о своём присутствии.

Неужели Шэнь Ло, будучи частью Игры Кошмаров, тоже был подавлен этим сном?

Если бы его тело не было полностью вне контроля, Инь Люмин с удовольствием достал бы книгу иллюстраций, чтобы проверить.

Его тело шло само, проходя сквозь толпу, и, наконец, оказалось перед огромным колесом обозрения.

Два других игрока с такими же скованными походками подошли вместе с ним. Один был крупным мужчиной средних лет, другой — высоким худощавым парнем лет двадцати.

Странно, но у обоих на правой щеке были одинаковые три горизонтальные полосы, будто нарисованные ребёнком цветным маркером.

Жаль, сейчас нельзя пошевелиться, иначе Инь Люмин хотел бы посмотреть, есть ли такие же у него на лице.

У входа на колесо обозрения стояли двое детей лет четырёх-пяти. Они посмотрели на Инь Люмина и ухмыльнулись.

Они были нормального человеческого роста, поэтому для уменьшившегося Инь Люмина и остальных они казались гигантами.

Это была пара очень похожих детей, с большими яркими глазами, пухлыми румяными щёчками, выглядевшие невероятно мило. У одного были очень короткие волосы, он держал в руках пластиковую машинку-трансформер. У другой волосы были длиннее, собранные в маленький пучок, и она держала куклу.

Мальчик слева сказал:

— Привет, старшие братья.

Девочка справа сказала:

— Привет.

— Добро пожаловать в наш парк развлечений.

— Добро пожаловать.

— Я Янъян, я старший брат.

— Я Юэюэ, я младшая сестра.

— Мы близнецы.

Два почти одинаковых лица озарились одинаково невинными и бесхитростными улыбками.

— Не перепутайте нас!

Хотя улыбки были невинными и бесхитростными, по спине невольно пробежала ледяная дрожь.

Один из игроков раздражённо заговорил:

— Что происходит? Вы двое контролируете моё тело? Я просто прикончил какого-то идиота, который мне мешал, так почему меня отправили сюда, чтобы мной помыкали два сопляка?

Инь Люмин и другой игрок переглянулись, одновременно подумав с пониманием: похоже, новичок, не ведающий о необъятности небес.

Наверное, только новичок осмелится кричать на того, кто, возможно, является боссом, когда всё ещё непонятно.

Юэюэ недовольно сморщила носик.

— Юэюэ не любит, когда люди так громко говорят.

Яньян тоже насупился.

— Юэюэ говорит, что не любит, когда люди так громко говорят.

— Вы, чёрт...

Не успев договорить, игрок вдруг застыл и беззвучно рухнул на землю, не издав больше ни звука.

Инь Люмин слегка прищурился.

Если он не ошибся, прямо перед падением три нарисованные полоски на лице этого человека внезапно исчезли.

— Теперь потише, — Яньян счастливо хлопнул в ладоши. — Юэюэ, из оставшихся двоих, они тебе нравятся?

Юэюэ подняла голову и внимательно разглядывала двух игроков довольно долго, прежде чем тихо сказать:

— Нравятся.

Яньян удовлетворительно кивнул.

— Тогда они могут остаться. — Затем он, казалось, немного озадачился. — Во что же нам поиграть?

Юэюэ потёрла куклу в своих руках, наклонив голову.

— Я хочу послушать сказку.

Яньян хлопнул в ладоши.

— Тогда сегодня мы будем слушать сказки!

После этого колесо обозрения позади Яньяна внезапно начало вращаться. Когда оно остановилось, двое детей первыми вбежали внутрь и помахали двум игрокам снаружи.

— Заходите скорее!

Инь Люмин почувствовал, как его тело снова неконтролируемо движется вперёд.

Едва переступив порог кабинки колеса обозрения, перед глазами Инь Люмина всё поплыло, и он обнаружил себя в тёплой уютной комнате. Убранство комнаты было в западном стиле, на стене горел камин, пахло едой.

Только что выйдя из поместья Солари в «Городке Глубинных Ритуалов», Инь Люмин даже почувствовал некоторую знакомость.

...Просто всё было слишком большим — украшения и еда казались увеличенными в четыре-пять раз.

Инь Люмин посмотрел на себя.

На нём теперь была великолепная красно-синяя одежда, плотно облегающая плечи и талию. Краем глаза он видел военную медаль на груди и винтовку в руке.

Рядом стояло ещё несколько человек, одетых похожим образом, у всех на лицах были оцепеневшие и испуганные выражения.

В этот момент Инь Люмин осознал, что его тело, кажется, освободилось от того ощущения постоянного контроля в любое время и в любом месте. Но он не двигался, осторожно ожидая развития событий.

В этот момент сбоку подошёл Янъян.

Его мягкий детский голос, увеличившись в размерах, стал несколько мощным.

— Итак, который же из вас храбрый оловянный солдатик?

Оловянный солдатик? Сказки Андерсена?

Сказки Андерсена известны во всём мире, и Инь Люмин, естественно, тоже их читал.

История о стойком оловянном солдатике считается относительно классической.

Одноногий оловянный солдатик влюбляется в танцовщицу, сделанную из бумаги, и хочет привлечь её внимание, но его сбрасывает со стола чертёнок, и он выпадает из окна. После серии приключений он наконец возвращается домой, но мальчик бросает его в печь. Перед тем как расплавиться, танцовщица прилетает к нему, и они вместе исчезают в огне.

Сама история ничего, но если главного героя, оловянного солдатика, заменить человеком...

Взгляд Инь Люмина потемнел.

Палец Янъяна поводит по кругу над головами шеренги оловянных солдатиков, наконец с улыбкой подняв одного.

— Вот ты.

Выбранным оказался именно тот игрок, который вошёл вместе с Инь Люмином.

Инь Люмин услышал, как окружающие люди единогласно облегчённо вздохнули.

Юэюэ сидела на диване, несколько недовольная.

— Я хотела выбрать того симпатичного.

Она указала на Инь Люмина.

Янъян утешил её.

— С симпатичным можно поиграть и потом. Ты ведь поломала всех своих красивых кукол.

Юэюэ надула губки.

— Твой выбор не такой, как в сказке.

— Чем отличается?

— У оловянного солдатика в сказке только одна нога.

Янъян сказал «А» и очень резко протянул другую руку. Со щелчком он оторвал правую ногу игрока, которого держал.

— Теперь одинаково.

Лицо того игрока мгновенно побелело, но он закрыл рот рукой, стиснув нижнюю губу, не дав себе закричать. Казалось, он всё ещё помнил слова Юэюэ у входа «не любит громких людей».

С места оторванной ноги посыпался серебристо-белый порошок, крови не было.

Янъян, не дождавшись его крика, казалось, немного разочаровался. Он небрежно швырнул сломанную правую ногу в камин.

— Тогда давайте смотреть сказку.

Близнецы держали по леденцу, сидя на диване и болтая пухленькими ножками, с большим интересом наблюдая за «сказкой» на сцене.

В этой сказке после наступления ночи все игрушки начинали развлекаться сами по себе. Лишь танцовщица и оловянный солдатик оставались неподвижны — одна уверенно стояла на одной ноге в танцевальной позе, другой на столе неотрывно смотрел вверх на танцовщицу.

Когда погасили свет, танцовщица слегка качнулась.

Недовольный голос Юэюэ закричал:

— Танцовщица не двигается!

Инь Люмин заметил, что «танцовщицу» тоже играл игрок — у неё на лице было две цветные полоски, выражение лица было на грани слёз, всё тело напряжено, с трудом удерживая ту танцевальную позу.

Янъян утешил Юэюэ.

— Старший брат прочит её.

Едва Янъян закончил говорить, как из-под ног танцовщицы поднялось облачко дыма, мгновенно рассеявшееся, будто ничего и не было.

Инь Люмин сосредоточенно посмотрел и заметил изменение у танцовщицы — из цветных полосок на её лице теперь осталась только одна.

Лицо танцовщицы стало ещё бледнее, будто она была на грани смерти.

К счастью, дальнейшие сцены мало касались танцовщицы, в основном это были личные приключения оловянного солдатика.

Оловянный солдатик упал с подоконника, промок под дождём, был посажен в бумажный кораблик и даже встретил большую серую крысу.

Возможно, чтобы устроить других «оловянных солдатиков», все сцены, которые должны были происходить на улице, были перенесены в помещение. Ковёр на полу превратился в реку,

несущую оловянного солдатика вперёд.

Янъян с энтузиазмом сыграл роль озорного мальчика, лично сложив бумажный кораблик и посадив в него игрока, игравшего оловянного солдатика.

Тот игрок после предыдущих приключений был уже в синяках и ссадинах, его физические силы были серьёзно истощены — боль от оторванной конечности явно всё ещё мучила его, заставляя болезненно задыхаться, пока он лежал, перевернувшись в бумажном кораблике.

В сказке близнецов большая серая крыса была огромной плюшевой игрушечной мышью. Её ватное тело выглядело мягким и пухлым, но глаза, уши и усы были смещены относительно друг друга, казались раздробленными, как при взгляде в разбитое зеркало, что выглядело несколько пугающе.

— Ты кто такой? Здесь прохода нет!

Серая крыса громко кричала, её нескоординированные чёрные бусинки-глазки излучали свирепый свет, она медленно открыла рот — рот из ткани, изначально сшитый в виде линии, теперь открылся, обнажив острые зубы.

Янъян и Юэюэ ахнули, показав испуганные выражения.

Игрок, игравший оловянного солдатика, хотел сопротивляться, но с одной ногой не мог отпрыгнуть. В итоге, с бледным лицом, он был укушен серой крысой.

Хрусть!

Его тело было перекушено на две части.

Холодок пробежал по сердцам наблюдающих игроков.

Юэюэ недовольно пробормотала:

— Оловянного солдатика не может укусить до смерти крыса.

Янъян тоже был несколько недоволен.

— Слишком бесполезный!

Он наклонился и слегка ткнул игрока, игравшего оловянного солдатика.

Тот игрок внезапно издал длинный стон, его раздробленное тело заново сложилось, и он снова начал с трудом подниматься.

Янъян сказал:

— Продолжай! Не разочаровывай нас снова!

Игрок рассеянно потрогал свою талию, сразу же почувствовав облегчение после спасения от смерти, его лицо озарилось радостью.

Мышь позади него снова открыла рот.

Игрок в панике упёрся своей единственной ногой и побежал вперёд. Его подпрыгивающая

походка была несколько комичной, заставляя Яньяна и Юэюэ хихикать от смеха. Даже Юэюэ не возражала, убегает ли так оловянный солдатик в сказке.

Когда он наконец вернулся в комнату, Яньян, доев леденец, возбуждённо подбежал к несчастному игроку.

— Сейчас конец!

Он схватил оловянного солдатика и «швыр» — бросил его прямо в горящий камин рядом с ними.

Глаза игрока вдруг широко распахнулись, его пронзительный крик затих в обжигающем пламени.

Яньян издал невинные и милые хихикающие звуки.

Юэюэ надула губки, казалось, всё ещё протестуя против громких звуков — но, возможно, учитывая, что оловянный солдатик уже сгорел, она ничего больше не сказала.

Инь Люмин не мог не взглянуть на игрока, игравшего танцовщицу.

Игрок, очевидно, тоже читала сказки Андерсена, её лицо стало ещё бледнее, она была так напугана, что вся дрожала.

Как только взгляд Юэюэ упал на неё, она вдруг прыгнула вперёд, выскочила из изящного домика танцовщицы и быстро побежала к двери.

Яньян и Юэюэ переглянулись:

— Она хочет сбежать.

— Она хочет сбежать.

Затем близнецы вместе засмеялись.

Тело танцовщицы было уменьшено до размеров фигурки. Даже бежав изо всех сил, её темп был медленным, как у черепахи.

Инь Люмин наблюдал за близнецами, гадая, как они планируют поймать человека, но увидел, что они всё так же неподвижно сидят на диване.

Рядом с Инь Люмином, среди оловянных солдатиков похожего размера, вдруг выскочили двое и с летящей скоростью бросились к танцовщице, просто и грубо схватив её.

— Отпустите меня! Отпустите меня! Я не хочу быть куклой! Не хочу быть куклой!

Танцовщица издавала пронзительные крики.

Два оловянных солдатика оставались безучастны, без малейших колебаний подняли танцовщицу к камину и с силой швырнули её внутрь.

Танцовщица упала в пламя, превратившись в чёрный пепел, не оставив ничего.

Юэюэ счастливо кивнула.

— Хм! Вот так правильно! — Она посмотрела на камин и снова нахмурилась. — Но оловянный солдатик в сказке расплавился в виде сердца!

В камине перед ними солдатик, брошенный в пламя ранее, после расплавления был просто лужей оловянной жидкости.

Юэюэ надула щёки, сильно сжав куклу в руках.

— Неинтересно! Я ухожу!

Сказав это, она встряхнула волосами, спрыгнула с дивана и убежала.

Яньян на мгновение опешил, озадаченно потеряв лицо.

— Юэюэ опять капризничает.

Он повернул голову, глядя на оставшихся оловянных солдатиков, и свирепо сказал:

— Это всё ваша вина, что Юэюэ не была счастлива! Я ещё с вами разберусь!

Затем он бросился вслед за Юэюэ и ушёл.

После ухода близнецов Инь Люмин почувствовал, как оставшиеся игроки вокруг явно облегчённо вздохнули, каждый повалился на пол. Он даже услышал, как кто-то вздохнул:

— Пережили ещё один день.

Он нахмурился, подошёл к краю стола и посмотрел на камин, поглотивший двух игроков.

Судя по объявлению при входе в сон, новых игроков в этом сне должно быть всего трое — один умер до входа в эту сказочную комнату, одного только что поглотило пламя, и он сам.

Откуда взялись другие игроки в этом сне? Может, они остались с прошлых разов?

В двух снах, в которых он участвовал ранее, он находил лишь «остатки», оставленные предыдущими игроками — цветы, оставшиеся после смерти игроков в «Цветочном Кампусе на Выжженной Земле», Глубинных Иллюзорных Червей, в которых превратились умершие игроки в «Городке Глубинных Ритуалов».

Но в этом сне это были живые люди.

Были ли эти игроки, выглядевшие как люди, на самом деле «остатками» смертей предыдущих игроков, или же сны-наказания отличались от обычных?

А также...

Два оловянных солдатика, выскочившие, чтобы поймать танцовщицу, изначально вели себя так же, как и другие игроки. После того, как они бросили танцовщицу в пламя, их безразличные выражения восстановили живость, присущую людям, они вздохнули, как будто ничего необычного, и отошли от камина.

Погрузившись в раздумья, он вдруг увидел вспышку света рядом с собой.

Затем из света вывалилась фигура, тяжело дыша.

— Ах!

Инь Люмин опешил — это был игрок, игравший оловянного солдатика, который только что сгорел.

Он не умер?

Инь Люмин подумал, нашёл рядом огромную конфету и дал человеку прислониться, чтобы отдохнуть.

Тот человек слабо махнул рукой.

— Спасибо, братан.

Инь Люмин опустил взгляд, заметив, что из трёх полосок на его лице осталась только последняя.

Он повернул голову и оглядел комнату. Та танцовщица не воскресла.

— Не смотри, она израсходовала свои шансы.

Кто-то подошёл и указал на того, кто лежал на полу.

— И ты будь осторожен, у тебя остался только один шанс.

Игрок на полу с трудом сел прямо.

— Какие шансы?

— Эта метка на лице у каждого — это «шансы на ошибку», которые дали нам близнецы.

Тот человек указал на собственное лицо — на котором было три полоски.

— Каждый раз, когда ты расстраиваешь двух маленьких тиранов или умираешь из-за сказки, ты тратишь один шанс. Пока шансы остаются, ты можешь воскресать. Как только шансы кончатся, ты становишься куклой.

— Кукла?

— Быть куклой — это почти то же самое, что быть мёртвым. — Лицо того человека стало несколько неприятным. — Вам лучше быть осторожными.

Он специально посмотрел на Инь Люмина.

— Особенно ты. Близнецы уделяют новичкам особое внимание. В этот раз был не ты, но в следующий почти наверняка выберут тебя.

Взгляд Инь Люмина потемнел. Он кивнул и улыбнулся.

— Спасибо за предупреждение.

— Что это за сон такой? — Игрок на полу вжал голову в плечи, обиженно жалуясь. — Мгновенная смерть на старте?

— Всё-таки это сон-наказание. — Тот человек тоже вздохнул. — Держись, день за днём.

Инь Люмин спросил.

— Что такое сны-наказания? Они отличаются от обычных?

— Раз это ваш первый раз в сне-наказании, нормально не знать. — Тот человек понимающе кивнул. — Мы сами всё выяснили, так что принимайте к сведению.

— Сны-наказания отличаются от обычных. Здесь нет «прохождения», есть только «разрушение» — то есть, если мы не сможем полностью разрушить эмоциональный узел сновидца, мы будем навечно заперты в этом сне. Главное препятствие в этом сне, как вы уже испытали, — это играть с двумя маленькими тиранами в дочки-матери, только эта игра в дочки-матери немного слишком опасна.

— Неудивительно, что при входе в сон голос системы перебило этими двумя сопляками. — Новый игрок вдруг понял. — Я-то думал, босс этого сна настолько силён, что даже система Игры Кошмаров не справляется.

Тот человек усмехнулся:

— Хе-хе. Трудно сказать, что причина, а что следствие — то ли сон-наказание не предоставляет способа пройти, то ли босс настолько силён, что может отключить систему.

Инь Люмин спросил:

— Как долго существует этот сон-наказание?

— Не знаю, но я тут уже какое-то время. — Тот человек понял ход мыслей Инь Люмина и махнул рукой. — Здесь были даже игроки из рейтинга, но так и не смогли разрушить... Советую вам не искать смерти. Держитесь тихо и выживайте, шансы всё ещё довольно хорошие.

Игрок на полу, достаточно отдохнув, встал и с удивлением сказал:

— Игроки из рейтинга тоже не смогли разрушить? Сновидец так глубоко спрятан?

— Личность сновидца на самом деле вполне ясна. — Тот человек ткнул подбородком в сторону двери. — Один из этих двух детей.

Новый игрок опешил.

— Зная личность сновидца, всё равно не можете разрушить?

— Они просто не слушают, что ты говоришь, так как тут разрушить? — Тот человек развёл руками. — Вы тоже должны были это заметить. После входа в сон-наказание все предметы, магазин — всё запечатано, даже ранее полученные улучшения тела могут быть стёрты... Чем разрушать?

Сны, выбранные Игрой Кошмаров, обычно не решаются простыми разговорами — большинство требуют силового разрушения.

После входа в этот сон Инь Люмин действительно не мог активировать никакие предметы, не мог открыть магазин, и даже Шэнь Ло исчез без следа.

Теперь, имея возможность свободно двигаться, Инь Люмин сунул руку в карман — книга иллюстраций всё ещё была у него в кармане, но как бы он ни трогал её, та не реагировала,

будто это была обычная тетрадь.

— А как насчёт бегства?

— Куда бежать? Мы не можем открыть никакие двери. Вы же видели, что произошло с той девушкой. Мы в сне этих сопляк, разве они не могут лепить из нас что угодно?

Тот человек указал на двух оловянных солдатиков, вернувшихся от камина.

— А кроме того, у них есть подручные, которые могут вселяться в игроков. Обычно ничего, но если они недовольны, вы можете быть под контролем — вы двое не исключение.

Новый игрок выругался:

— Чёрт.

— Ладно, я сказал вам всё, что мог. Держитесь тихо и ни в коем случае не ищите смерти и не расстраивайте близнецов.

Тот человек помахал рукой и повернулся уходить.

Инь Люмин окликнул его.

— Зачем говорить нам так много?

Тот человек обернулся и улыбнулся им.

— Конечно, чтобы увеличить мои собственные шансы на выживание — два маленьких тирана каждый раз, когда играют в ролевые игры, выбирают лишь несколько человек из всех. Чем больше людей, тем меньше вероятность выбрать меня.

Если все остальные умрут, естественно, не избежать его очереди.

Инь Люмин приподнял бровь, первым протянув руку.

— Спасибо.

— Не за что.

Тот человек махнул рукой.

— Сначала переживите следующий раунд сказочной ролевой игры.

Инь Люмин спокойно и невозмутимо убрал руку.

Новый игрок рядом сказал:

— Меня зовут Чжо Цзю. Спасибо за помощь.

— Инь Люмин.

Чжо Цзю сказал:

— Могу ли я осмелиться спросить, почему ты попал в сон-наказание?

Инь Люмин приподнял бровь.

— Что?

— Я очень хочу подружиться с тобой, но боюсь подружиться с каким-нибудь маньяком-убийцей.

Чжо Цзю честно сказал:

— Меня обманула иллюзия во сне, и я случайно убил игрока.

Инь Люмин был несколько позабавлен.

— А если я солгу, сможешь определить?

— Конечно. У меня были способности к чтению мыслей ещё до входа в Игру Кошмаров. — Чжо Цзю немного горделиво поднял голову. — Конечно, мой уровень позволяет только судить, правда или ложь.

Инь Люмин осмотрел его, подумав.

— Я мстил за друга.

— Справедливая месть! — Чжо Цзю определил правдивость слов Инь Люмина, хлопнул в ладоши и сказал: — Тогда мы можем считаться друзьями!

Инь Люмин скривил уголок рта.

В этот момент они почувствовали сильную тряску под ногами от столешницы.

— Землетрясение?

— Нет...

— Оно опять здесь!

Инь Люмин и Чжо Цзю подбежали к краю стола и с одного взгляда увидели огромного плюшевого медвежонка, открывающего пасть и сильно трясущего ножку стола!

<http://bllate.org/book/13213/1244329>